Истина в вине

Автор:
Н. Ланг

Истина в вине

Н. Ланг

Семен – алкоголик со стажем. Однажды вечером, когда он вышел из бара, на него упал рекламный щит. Семен очнулся на кладбище. С этого мига началось таинственное путешествие, которое изменит Семена навсегда.

Предрассветная дымка стелилась мягким покровом по берегу озера. Птицы распевались, готовясь к дневному выступлению. Сбивая с высокой травы росу, шел егерь. Под его ногами что-то хрустнуло. Остановившись, егерь огляделся. Сквозь плотный утренний туман он увидел, как на востоке встает солнце.

***

Сигаретный дым густым облаком витал в зале, наполненном людьми. Играла приятная тихая музыка, и гул голосов заглушал ее. В тот вечер посетителей было много. Они не обременены какими-либо тяжелыми мыслями, в их глазах беззаботная пустота.

Среди них находился и Семен, наш герой. Ему сорок. В его каштановых волосах уже проглядывали серебряные нити, а под синими глазами прорезались морщины, но он по-юношески статен и силен. К несчастью, он разочаровался в жизни и не ждал от нее никаких чудес. Нет, Семен не был нищим или больным. Имея хорошую, высокооплачиваемую должность, многочисленных любовниц, он чувствовал себя чужим и одиноким в этом мире. В круговороте жизни наш герой совсем забыл, о чем когда-то мечтал. Не поэтому ли он пил каждый вечер после работы? Или шел гулять по шумным улицам вечернего города, чтобы в потоке людских страстей забыть о собственной потерянной душе?

Вот и сегодня, ведомый непонятным ему чувством вины, он снова пришел в этот прокуренный, богом забытый бар. Семен сел, на свое уже привычное место у стойки, заказал коньяк и грустно смотрел на дно быстро опустевшего стакана. Думал наш герой о том, насколько странный сон видел сегодня ночью. Снилась ему тихая лесная поляна, что казалась таинственной при лунном свете. Маленький, окруженный глухой стеной леса, егерский домик, расположился на опушке. Пение птиц, кваканье лягушек и жужжание сверчков, сливалось воедино и создавало удивительную симфонию лесной жизни. Ее грубо разрушила фура, на бешеной скорости, въехавшая в домик. Семен проснулся в липком холодном поту.

– Ах, как бы хотелось, бросить все и скрыться где-нибудь в густом лесу, – мечтательно проговорил кто-то.

Семен вздрогнул и оторвался от созерцания пустого стакана. Он не чувствовал хмеля, однако явственно слышал эти слова.

– Бросить всю эту ерунду, смыть наносное, – голос вторил мыслям Семена.

Он рассеяно, посмотрел по сторонам, в поисках того, кто мог произнести странную фразу, и увидел бармена, с интересом изучающего его. Бармен, пожалуй, был слишком юн. Белая рубашка и строгий жилет придавали ему некоторую солидность, и все же он выглядел мальчишкой.

– Вы что-то сказали? – настороженно спросил Семен.

– Я? – бармен ткнул себя в грудь, снял полотенце с плеча и принялся протирать пивные бокалы. – Нет, я ничего не говорил.

– Простите, вы новенький? – не унимался Семен. – Я вас что-то не припомню.

– Я только сегодня приступил к работе, – улыбаясь, хвастался юноша.

Семен, не говоря ни слова, подвинул стакан в сторону бармена и, тот, поняв молчаливую просьбу посетителя, налил еще коньяка. Семен залпом выпил содержимое стакана. Перед глазами каруселью понеслась серая вязкая действительность.

– В дикой прелести степных раздолий, в тихом таинстве лесной глуши, ничего нет трудного для воли и мучительного для души[1 - Гумилев, Н. С. Колчан. Пг.: Гиперборей, 1916. с. 43– 44], – запел опять этот странный голос.

Семен со страхом покосился на бармена, но он стоял вдалеке и лишь украдкой смотрел на него. Осознав, что с ним происходит что-то неладное, наш герой быстро расплатился и покинул питейное заведение. Бармен с жалостью наблюдал, как он нетвердой поступью шел к выходу.

Улица встретила вечерней прохладой и весенним проливным дождем. Семен остановился, подставив лицо холодным каплям, жадно ловил их ртом и радовался этому дождю, словно ребенок. А дождь немилосердно бил асфальт, барабанил по крышам домов и кажется, хотел напоить землю допьяна. Окончательно промокнув, Семен накинул пальто и пошел к Любочке, своей прелестной любовнице. Не то что бы он любил ее, однако она неплохо скрашивала одиночество. Сочные красные губы и пышные формы, как он скучал по ним.

Семен торопливо шагал вдоль улицы. Машины неслись по дороге с бешеной скоростью и разбрызгивали лужи. Порывы шквалистого ветра срывали с деревьев ветки, и метали их, как бомбы на прохожих. На пути возник, будто из-под земли, огромный дуб. Его раскидистые ветви указывали на возвышавшийся рядом баннер с рекламой новой модели Фольксвагена, гласивший: «Не забывай о мечте».

Хмыкнув, Семен пошел дальше. Он даже не заметил, как беспощадный ветер сорвал баннер, и швырнул его на ветви дуба с такой силой, что самая крупная и крепкая ветка не выдержала, и сломалась под тяжестью рекламного щита. В тот миг, когда Семен проходил под сенью дерева, его тело внезапно пронзила жгучая боль.

***

– Просыпайся, просыпайся! – ласково шептал кто-то и гладил его по голове.

Очнувшись ото сна, Семен открыл глаза. Он лежал на мягкой, мокрой траве. Дождь кончился. Солнце взошло в зенит и слепило глаза. Семен увидел девушку, склонившуюся над ним. Ее голову окружал ореол пушистых волос, они

будто нимб светились от падавших солнечных лучей. Ее нежное и прекрасное лицо озарилось улыбкой, когда Семен разомкнул веки. Сознание волнами возвращалось к нему. Он вдруг понял, что не знает, где очутился и стал беспомощно озираться.

– Ничего не бойся, – едва слышно прошептала девушка.

Теперь он смог разглядеть, что голову девушки украшал венок из первых ромашек.

«Нимфа» – проплыла мысль в голове и тут же растворилась, как облако.

– А где я? – произнес он хрипло.

– Ты нигде и везде, – отвечала восхитительная нимфа.

– Что за бред, – возмутился он и стал подниматься.

Тут он увидел покрытые вековым мхом каменные надгробья, старые деревянные кресты и съеденные ржавчиной железные ограды могил. Нечеловеческий страх сковал все мышцы. Нимфа вскочила и затравленно поглядела на Семена, будто чувствовала его ужас.

– Я умер? – пробормотал он тихо.

Нимфа испуганно попятилась назад. Туда, где заброшенное кладбище сливалось с лесом. Движения ее были резки и неестественны, словно кто-то перематывал назад пленку.

– О Господи, я мертв!!! – вскричал Семен и его голос, исполненный отчаяния разнесся эхом по погосту.

– Чего раскричались? – послышался из-за разлапистой ели раздраженный тенор.

Семен поглядел в ту сторону, откуда прозвучал вопрос, ожидая увидеть обладателя голоса, однако он появился с противоположного края. Каково же было изумление Семена, когда он узрел того мальчика-бармена, что подавал ему

коньяк. Только теперь он был одет в странные белые одежды и подпоясан красным кушаком.

– Ты… – все, что смог вымолвить Семен.

– Что я? – передразнивая встревоженного клиента, спросил бармен.

– Я действительно умер, – произнес он обреченно.

– Смерти нет!!! – торжественно провозгласил юноша. – А это значит – вы живы!!!

Семен облегченно вздохнул и посмотрел на небо. Солнце парило в странной бесцветной дымке, отчего выглядело больше, чем обычно. Этот совершенно не весенний солнцепек показался странным. Да, и вечер был, когда он вышел из бара. Семен поднес руку, ко лбу, чтобы смахнуть выступившие капельки пота. И с ужасом осознал, что сделался бесплотным. Руки его были прозрачны.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Гумилев, Н. С. Колчан. Пг.: Гиперборей, 1916. с. 43– 44

Купить: https://tellnovel.com/lang_n/istina-v-vine

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити